

Театр

ПРИЗНАНИЕ ТАЛАНТА

Наша газета сообщила о том, что группе артистов Новосибирского государственного академического театра оперы и балета присуждено почетное звание заслуженных артистов РСФСР. Сегодня мы рассказываем о них читателям.

Ф. КАЙДАН.

Флора Кайдан хорошо известна новосибирцам. Она по праву занимает место в созвездии прима-балерин нашего театра. Это танцовщица широкого диапазона. Виртуозное владение техникой позволяет ей легко и свободно демонстрировать безграничные возможности классического танца, с помощью которого можно рассказывать о любви и нежности, о дружбе и преданности, о коварстве и вероломстве, подниматься до высот трагедии или бичевать сатирой...

Большой мастер хореографического искусства, Ф. Кайдан одинаково впечатляет в партиях Одетты-Одиллии, Жизели и Китри, Авроры и Невзирь, Марии и Заремы, Джульетты и Лауриенки. Блестательная техника, природная музыкальность, помноженные на огромный трудолюбие, — залог успеха актрисы.

Н. АФАНАСЬЕВА.

В творческой биографии балерины есть немало ярких страниц, связанных с исполнением характерных народных танцев: это партии Кармен («Болеро» Раavelя), Мерседес («Дон Кихот»). Она блестяще исполняет узбекские, таджикские, арабские и индийские танцы.

Много раз выступала актриса за рубежом в Китае, Индии, Бирме, Сирии, Ливане, Афганистане, Германии, Японии, Франции, Венгрии.

На снимке вы видите Ф. Кайдан в партии Невзирь из балета «Избранница». Это последняя работа балерины в минувшем театральном сезоне.

Судьба оперной певицы Нины Афанасьевой неотделима от нашего города: здесь она родилась, здесь училась, здесь работает.

У актрисы замечательное певческое богатство. Ее голос — незаурядный, крикий, красивого тембра, с большими возможностями. Привлекает глубина, искренность, теплота, мягкость всего, что делает она на сцене. Актриса серьезно относится к любой партии — большой или маленькой, новой или уже испытанной, исполнителемскими штампами.

В последние годы на сцене Новосибирского театра не было ни одной советской оперы, в которой не пела бы Н. Афанасьева.

Создание ею образы — это всегда сложные человеческие характеры. В ее работах правды всего видны собственное отношение к жизни, видны человека глубокого, интересного, думающего. Наиболее значительные ее партии — Люба в «Алкиной песне», Марфа в «Хованщине», Кармен. Именно они говорят о главном направлении творчества Нины Афанасьевой, о поисках своей темы в искусстве. Это трагическая тема сильной личности с трудной судьбой, тема утверждения душевной красоты и человеческого достоинства.

Н. Афанасьева не однажды и с большим успехом выступала на сцене Большого театра.

На нашем снимке — певица в партии Кармен.

За 18 лет, отданных Новосибирскому государственному академическому театру оперы и балета, Людмила Гусева станивала множество сольных партий, продемонстрировала блестящее умение владеть очень разной хореографической лексикой: от изысканной пластики танца невольниц в «Корсаре» до острой зачарованности партии Мачехи в «Золушке» и счастливой юмору партии Свахи в балете «Сюймичина — птица счастья», безупрочность и на татарском танцевальном фольклоре.

Блестящая мазурка в польском акте «Ивана Сусанина», испанские и цыганские танцы в «Кармен», «Дон Кихоте», «Лаураисина», исполненные грации и задора, говорят о том, что перед нами — незаурядная характерная танцовщица.

В темпераментности Людмилы Гусевой нет «ахлебывающейся» страстности, которой порою подменяют экспрессию. У Гусевой все сдержанно и четко. Точность любого поворота головы и корпуса, любого рекурса, фиксированных остонок пленяют в любой ее партии. Умение глубоко и полно жить на сцене, быть органичной в каждую минуту — свидетельство высокой артистичности.

И сегодня, когда творчество актрисы получило такую высокую оценку, можно без сомнения сказать — в театре вырос большой, тонкий мастер.

На снимке: Л. Гусева исполняет испанский танец в «Лебедином озере».

Студентом-аторкурником появился Валерий Егудин в нашем театре. А когда закончил Новосибирскую консерваторию, уже пел Германа в «Пиковой даме».

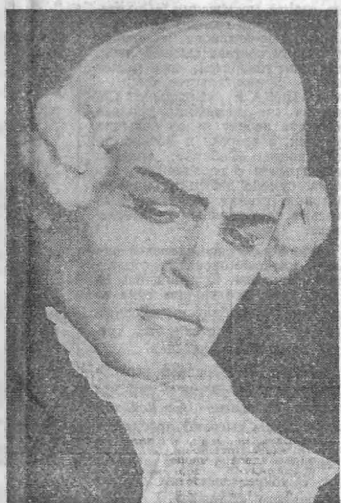
Пьер Безухов и Олег Баян в «Клопе», Самозванец и Хозе, Василий Голыцин в «Хованщине» и Манрико в «Трубадуре», Радмес и Валерий Волков в «Севастополе», Герман и Сваха в «Безродном зятя», Арриво в «Сицилийском вечере» и Вася в «Алкиной песне» — о большом диапазоне исполнительских и актерских возможностей говорят эти партии.

Л. ГУСЕВА.

В. Егудин из тех актеров, которых всегда узнаешь в любом спектакле. Но не потому, что он однообразен, — нет. Все его партии роднит большая человеческая теплота, доброта, чистота. Их объединяет, окрашивает чем-то неповторимым своим индивидуальностью актера.

Есть у этого певца удивительная способность и органическому восприятию любых интонаций — от классических «итальянских» до самых новых, современных: все они у него внутренне оправданы, естественны. А вокальная, техническая свобода рождает искренность и простоту его сценического поведения.

В. ЕГУДИН.

И еще одно душевное свойство, роднящее всех героев В. Егудина, — поэтичность. Тонкая одухотворенность, светлая романтизация, неподнятость, оталечение от бытовых подробностей расширяют рамки образа, приносят элемент обобщения, типичности.

На нашем снимке: В. Егудин в партии Германа.

М. ЗЕЛЕНСКАЯ.

Фото С. Федоренко и Н. Сырых.